

РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ



ГАЗЕТА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ИМЕНИ П.И. ЧАЙКОВСКОГО

ВЫХОДИТ С 1938 ГОДА

№4 /1360/ АПРЕЛЬ 2019 ГОДА

gm.mosconsv.ru

Ю.Х. Темирканов: «Важно — как начать...»

26 марта в Московской консерватории прошел мастер-класс народного артиста СССР, дирижера, профессора **Юрия Хатуевича Темирканова**. Событие вызвало большой резонанс. Благодаря организованной трансляции происходящего в классе, студенты и педагоги разных кафедр заполнили не только аудиторию, но и пространство за ее пределами. Уникальную возможность представить мастеру свою работу, услышать его мнение и рекомендации получили студенты кафедры оперно-симфонического

дирижирования: Алексей Федин (класс доц. С.Д. Дяченко), Мария Курочкина (класс проф. И.А. Дронова), Джереми Уолкер (класс доц. В.А. Валева), Артем Великий и Иван Никифорчин (класс проф. В.К. Полянского). Сочинения, исполненные концертмейстерами Владиславом Виноградовым и Виталием Гавруком под руководством молодых дирижеров, в основном принадлежали Брамсу. Музыка его Второй, Третьей и Четвертой симфоний обрамляли Пятые симфонии Прокофьева и Шостаковича.

Удивительно складывался творческий диалог между Темиркановым и молодыми дирижерами. Одной из специфических сторон этой профессии является потребность в таком слове, которое при редкости появления и краткости формулировки окажется в достаточной мере содержательным и метким, чтобы позволить музыканту понять смысл того, что он исполняет. Общаясь со студентами на языке дирижерского жеста и показывая «как нужно», Юрий Хатуевич объяснял «почему нужно» — точным, ярким словом, которое пронизывало весь мастер-класс.

Говоря об объективности мировоззрения и, как следствие, музыки Прокофьева, дирижер дал указание к исполнению начала Пятой симфонии: «Состояние не здесь, а там». Значение афтакта для всего дальнейшего течения музыки мастер объяснил, процитировав своего учителя, великого теоретика дирижирования Ильи Мусина: «Как афтактнется, так и откликнется». Кроме того, рассуждая о важности ощущения «вдоха», Темирканов проводит параллель с театром: «У Станиславского в театре было так: перед выходом на сцену коврик лежал. И вот за пять минут артист должен был встать там и стоять. Не анекдоты рассказывать и потом выскочить, а стоять. И знаете, почему? Потому что, это важно — как начать. Ты должен быть в состоянии афтакта».

Общаясь с участниками мастер-класса, маэстро затрагивал темы, актуальные для любого музыканта: «Молодые дирижеры всегда какого композитора. Прокофьев — объективный, там замедления не написаны, и смены темпов, которые Вы делаете — там этого нет. Прокофьев — хитрый. Он вообще не советский композитор. Он как и Брамс чувства прячет».

Особенно было интересно отношение Темирканова к актерским навыкам дирижера, к его мимике, как к некой подсказке, благодаря которой музыканты смогут лучше осмыслить содержание исполняемой музыки. Обращаясь к Алексею Федину, дирижировавшему второй частью Пятой симфонии Прокофьева,



маэстро заметил: «Слишком много движения и телом, и руками. Лицо должно быть. Ничего нет комичнее, когда дирижер на сцене стоит и изображает чувства, а в оркестре каменные лица [показывает]. Надо музыкантов заставлять играть так, чтобы лицо было в характере. Вы музыку дирижуете, но не изображаете. Самое сложное в музыке — быть с юмором. Гайдн, Прокофьев и, конечно же, Стравинский были с юмором. Это не нужно дирижировать, это нужно изобразить. Изобразить характер того, что вы дирижуете. Если на лице нет юмора — не получится. И музыкантов нужно заставлять играть так, чтобы лицо было в характере, потому что иначе — никак...»

Не только участники, но и зрители мастер-класса получили драгоценный опыт, включившись в процесс переосмысления концепции сочинения в зависимости от художественной интерпретации дирижера. После исполнения Артемом Великим первой части Четвертой симфонии Брамса, Юрий Хатуевич

объяснил свою трактовку этой музыки. Маэстро подчеркнул, обращаясь к производству, что необходимо хорошо представлять или воображать, при каких внешних и внутренних обстоятельствах сочинял композитор: «Я, например, читал как-то: Малер пришел к Брамсу вечером, о чем-то говорили, а потом Малер попрощался, уходит и видит, как Брамс набросил плед на себя и сосиски в камине жарит... Почему я это рассказываю? Потому что это имеет отношение к музыке, к тому, как Вы будете дирижировать. Он ушел и Брамс, предположим, сел за рояль и... [играет]. По-другому нельзя, ведь, значит, ты не знаешь, какая погода была, какое состояние».

Продолжая рассуждать о трактовке произведения, Темирканов затронул вопрос особенностей менталитета композиторов различных национальных школ: «Ты не того композитора дирижуешь. Он — немец. И немец свои чувства так не открывает — у него внутри Везувий. Внутри бурлит, а снаружи нет. Он немец, он стесняется. Это Чайковский в зал так всю

душу выплескивает, каждому, кто сидит в зале, каждому отдельно он открывает свой мир душевный. А немцы этого стесняются. Для них Рахманинов — очень чувственный композитор, слишком открытый. В справочнике у них написано: «Рахманинов — великий русский пианист»».

Особенно ярким было выступление Ивана Никифорчина, продирижировавшего первую часть Пятой симфонии Шостаковича. По поводу звучания этой музыки Темирканов выразил важное замечание: «Иногда у Шостаковича должно быть скучно, это правда... Это очень странно — то, что я говорю. Не должно быть музыкально интересно. Атмосфера кошмара, запах безнадежной страны, атмосфера, когда ничего не происходит».

Участники мастер-класса рассказали о своих впечатлениях после события:

«Я знала, что Юрий Хатуевич великий, потрясающий профессионал, замечательный, выдающийся музыкант, но общение живую с таким человеком все равно всегда впечатляет. Даже после большого количества мастер-классов это все равно большая радость и большое счастье. Я получила невероятный эмоциональный заряд и импульс к дальнейшей работе» (Мария Курочкина).

«Участвовать в мастер-классе у такого дирижера — это, конечно, уникальная возможность. Сразу после общения — много чувств и мыслей в голове. Конечно, прекрасное понимание стиля. Юрий Хатуевич показывает как оркестр, и сразу понятно, что он хочет. Это неповторимо» (Джереми Уолкер).

Остается выразить благодарность Московской консерватории, которая дает возможность молодому поколению музыкантов учиться у мастеров, видеть образцы профессионального отношения к своему ремеслу и принимать участие в настоящем создании музыки, ради которой все это и происходит.

Мария Невидимова,
студентка ИТФ

Фото Дениса Рылова





ГОДОВЩИНА

«МЫСЛЬ, КОТОРУЮ Я ПОСЕЯЛ СЕГОДНЯ, ВЗОЙДЕТ ЗАВТРА...»

В этом году исполняется 215 лет со дня рождения **Владимира Федоровича Одоевского** (13 августа 1804 года) и 150 лет со дня его кончины (11 марта 1869 года). Так удивительно сложилось... Литераторы, философы, музыканты чтут нашего выдающегося соотечественника – князя Одоевского, его огромный вклад в развитие русской культуры. Нам, музыкантам, В.Ф. Одоевский известен, прежде всего, как основоположник русского музыкознания, музыкальной критики и музыкальной лексикографии.

Владимир Федорович Одоевский был последним потомком старинного княжеского рода – одной из старших ветвей Рюриковичей. Все мы, конечно, читали в школе «Городок в табакерке», роман «Русские ночи», знакомы с Одоевским как с русским писателем-романтиком, философом и мыслителем. Он был общественным деятелем, издателем ряда журналов и альманахов, директором Румянцевского музея, помощником директора Императорской публичной библиотеки, с молодых лет активно занимался благотворительностью. В годы службы в Цензурном комитете Министерства внутренних дел в Петербурге он выступал за облегчение в стране цензурных правил, явился одним из авторов либерального цензурного устава и первых в России законов об авторском праве.

Будучи членом кружка великой княгини Елены Павловны, Одоевский горячо приветствовал отмену в России крепостного права. Став в 1861 году сенатором, он продвигал тюремную реформу, ратовал за введение в России суда присяжных и за другие преобразования. О кругозоре и масштабе личности князя говорит и тот факт, что он был одним из учредителей Русского географического общества, а также одним из основателей Русского музыкального общества. В.Ф. Одоевский участвовал в Комиссии по введению церковного пения в народные школы, был активным деятелем Общества древнерусского искусства.

Князь постоянно поддерживал молодых писателей, безошибочно распознавал в них талант и побуждал к достижению новых вершин. Одно из ярких свидетельств тому – дарственная надпись В.Ф. Одоевского в книге, отданной 26-летнему М.Ю. Лермонтову: «Поэту Лермонтову дается сия моя старая и любимая книга с тем, чтобы он возвратил мне ее сам, и всю испишную». По роковому стечению обстоятельств поэт не смог вернуть эту книгу сам, так как через несколько месяцев был убит на дуэли.

В.Ф. Одоевский был одним из идеологов создания Московской консерватории. Его музыкальный архив – ноты, рукописи о музыке, энгармонический клавицин – послужили ядром созданного в начале XX века (11 марта 1912 года) Музея имени Н.Г. Рубинштейна. Одоевский был дружен со священником Димитрием Васильевичем Разумовским – исследователем древнерусской церковной музыки, который по его рекомендации возглавил новую кафедру истории и теории церковного пения в открытой в 1866 году Московской консерватории. Протоиерей Димитрий Разумовский был духовником князя, именно он исповедал и причастил Одоевского перед смертью.

На церемонии открытия Московской консерватории В.Ф. Одоевский произнес речь «Об изучении русской музыки не только как искусства, но и как науки». Он говорил о будущем русской музыки, которая должна соединить творчество и научное знание, призывал к этому профессоров и студентов. Князь ратовал за сохранение исконно русской самобытности, за изучение и исполнение народных мелодий и церковных напевов. Вместе с тем, считал важным соединять национальное с фундаментальными основами общеевропейской музыки.

Начиная с 1850-х годов, Одоевский был увлечен историей и теорией «исконно великоросской музыки». От народной музыки он перешел к исследованию древних церковных

ладов и понял, что и здесь традиция не укладывается в рамки, задаваемые равномерной температурой. Он стал изучать возможности энгармонических музыкальных инструментов, опубликовав много работ и статей на эту тему. Наиболее значимы: «К вопросу о древнерусском песнопении», «Русская и так называемая общая музыка», «Об исконной великоросской песне», «Музыкальная грамота или основания музыки для немусыкантов», «Музыка с точки зрения акустики».

писатели, музыканты, издатели, ученые, путешественники. Там регулярно бывали Пушкин, Крылов, Грибоедов, Гоголь, Лермонтов, Кольцов, Тургенев, Достоевский, Островский, Гончаров, Глинка, Даргомыжский, Балакирев, Рубинштейн...

Музыка занимала в жизни Одоевского огромное место. Одоевским-писателем написано несколько романтических повестей с «музыкальными» сюжетами: «Последний квартет Бетховена», *Opere del*

строгим требованиям искусства».

Успехи Одоевского-композитора не получили общественного признания, в отличие от его писательской и исполнительской деятельности. Между тем, он – автор многочисленных сочинений, из которых наиболее известны: «Сентиментальный вальс», канон, колыбельная, *Andante grazioso* памяти И. Гайдна и «Молитва без слов» для органа, Сарабанда для органа в 4 руки. «Перо пишет плохо, если в чернильницу не добавит хотя бы несколько капель собственной крови» – эти слова, сказанные Одоевским о процессе литературного творчества, думаю, можно и должно отнести и к музыке – как к процессу создания научных текстов, так и к композиторскому творчеству.

Одоевский также сочинял экспериментальные пьесы для своего «энгармонического клавицина». Этот инструмент был заказан им по собственным чертежам у мастера Кампе, проживавшего в Москве и содержавшего в Газетном переулке фортепианную фабрику. Сохранилась расписка от 11 февраля 1864 года о выплате 300 рублей серебром за изготовление этого инструмента. Хотя Одоевский называл его «клавицином», это было молоточковое фортепиано, у которого каждая черная клавиша делилась надвое. Кроме того, у клавицина было по одной черной клавише там, где их на фортепиано нет – между «си» и «до» и между «ми» и «фа». Вместо обычных 12 полутонов в одной октаве на инструменте Одоевского было 17 «микротонов». Этот инструмент хранится сейчас в Российском национальном музее музыки в Москве.

Московская консерватория в год юбилея В.Ф. Одоевского посвящает его памяти конференции, заседания и творческие вечера. Совсем недавно, 3–4 апреля 2019 года, совместно с Общецерковной аспирантурой и докторантурой имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия мы организовали Международную научно-практическую конференцию «Владимир Федорович Одоевский и развитие церковно-певческой практики в России». Стало доброй традицией проводить научную конференцию в рамках Международного Великопостного хорового фестиваля.



Долгое время князя Одоевского считали поборником официальной «народности». Между тем, он называл народность наследственной болезнью, «которую умирает народ, если не подновит своей крови духовным и физическим сближением с другими народами». Он полностью разделял идеи Шеллинга и всю жизнь был занят приобщением русской культуры к европейской. В своем романе «Русские ночи» он называл философа «Колумбом XIX века», который открыл человеку неизвестную часть его мира – его душу.

Одоевский считал, что в человеке слиты три стихии: верующая, познающая и эстетическая. Отстаивая свои общественные и философские взгляды, Одоевский полемизировал как с западниками, так и со славянофилами. В письме лидеру славянофилов А.С. Хомякову в 1845 году он писал: «Странная моя судьба, для вас я западный прогрессист, для Петербурга – отъявленный старовер-мистик; это меня радует, ибо служит признаком, что я именно на том узком пути, который один ведет к истине».

Литературный талант Одоевского восхищал многих. Известно, что Пушкин лично пригласил Одоевского к сотрудничеству в затеянном им «Современнике», издание которого продолжалось некоторое время и после смерти поэта только благодаря усилиям Одоевского, а позднее – Белинского. В статьях периодического сборника «Сельское чтение», издаваемого Одоевским, он (под маской дяди, а позднее «дедушки» Ириней) говорил о сложнейших вопросах простым народным языком, которым так восхищался В.И. Даль. В доме князя Одоевского был литературный салон, где собирались выдающиеся

Cavaliere Glambattista Piranesi, «Себастьян Бах». Знаменита его «российская гофманиана» – повести «Сегелиель», «Косморамы», «Сильфида», «Саламандра». Любовь к музыке возникла у него в раннем детстве. «Я могу припомнить своих первых учителей грамоты; но кто обучил меня нотам – положительно не знаю. С тех пор как я себя помню, я уже читал ноты», – рассказывал он А. Фету. В период обучения в Университетском благородном пансионе юный князь серьезно и с большим увлечением занимался музыкой, проявил себя как талантливый композитор и пианист.

Сохранились газетные сообщения о выступлениях Одоевского в качестве пианиста. Из «Воспоминаний» Е.В. Львовой мы знаем о незаурядных пианистических способностях Одоевского: «Мы... видели во Владимире какое-то чудо артиста, потому что он тогда уже играл с удивительной быстротой и безлостью на фортепиано самую трудную музыку, между прочим, Баховы фуги, сам сочинял и посвятил своего сочинения вальс сестре моей». В.Ф. Ленц – пианист, автор книги о Бетховене, свидетельствует, что Одоевский «был ученый музыкант... Бахова музыка была ему как своя. На Фильдов лад играл он превосходно, прямо читая ноты». Ю.К. Арнольд говорил, что «Глинка, князь Одоевский и Даргомыжский были хорошими пианистами». Сам Одоевский признавался в письме к Глинке: «Никакая партитура меня не пугает и всякая удобно ложится под пальцы». Антон Рубинштейн считал, что у Одоевского были выдающиеся, замечательные теоретические познания: «...он сочиняет органные фантазии, фуги, каноны и т.д., которые отвечают самым



«Энгармонический клавицин» Одоевского

Организаторы конференции – кафедра истории русской музыки и Научно-творческий центр церковной музыки при кафедре хорового дирижирования МГК – пригласили к участию ведущих музыковедов, историков, филологов, священнослужителей из разных городов России и из-за рубежа. Идею проведения конференции наиболее полно отражают слова В.Ф. Одоевского: «В нашем Отечестве искусство церковное непрестанно входит в интересы текущей жизни... это не прошедшее, а великое дело настоящего и будущего России».

Портрет нашего выдающегося соотечественника был бы неполным без его мудрого высказывания: «Мысль, которую я посеял сегодня, взойдет завтра, через год, через тысячу лет: я привел в колебание одну струну, оно не исчезает, но отзовется в других струнах».

Доцент Н.В. Гурьева



СОБЫТИЕ

Концерт открылся сочинением Т.Шатковской *Carolina Rediviva* («Восставшая из пепла») для струнного оркестра и фортепиано. Пьесе отличало гармоничное сочетание рационального и эмоционального, неспешное развертывание, напряженное вслушивание в каждый звук, концентрированность на одной идее-теме (удар-отзвук, заявленной у рояля в самом начале). Эта тема подхватывалась струнными, и, пройдя ряд стадий, рождала флажолетный «оазис прекрасного». Интересна трактовка рояля: использование призывов сближало его со струнными инструментами.

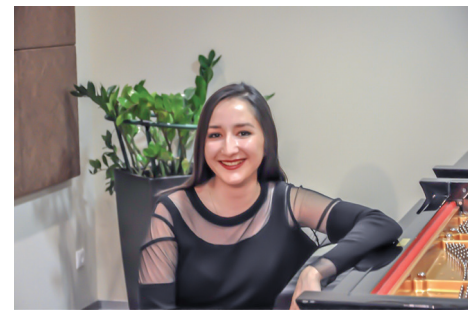
Далее прозвучало «Музыкальное приношение» (памяти Н.Я.Мясковского) профессора В.Г.Агафонникова. Сочинение демонстрировало богатый композиторский опыт автора. Четкая структура, великолепная оркестровка, мастерская проработка тематического материала – все это обрело звуковой мир, отсылающий к традициям русского симфонизма. Эпическое начало в первой части и финале создало арочную композицию, скрепляя воедино форму целого. Лирико-драматическая кантата во второй части и скерцозность третьей – словно отклик композитора, взволнованный диалог-приношение великому музыканту.

Третьим номером было исполнено произведение «Арктическое солнце» для камерного оркестра М.Аникеевой, в этом году заканчивающей Московскую консерваторию в классе профессора А.А.Коблякова. Тонкая вязь линий, поиск «современной красоты» в сочетании со строгой архитектурой формы, постепенное заполнение пространства, кульминация и спад-завершение – все это слышалось в сочинении студентки. Струнные инструменты

За все годы существования фестиваль-конкурс преодолел непростой, но впечатляющий путь от 500 до более чем 1500 участников. Конечно, это произошло во многом благодаря таланту и неутомимому энтузиазму создателя и вдохновителя фестиваля – президента Международной ассоциации содействия культуре И.А.Черкасова, которого сегодня мы вспоминаем с чувством глубокого уважения и признательности. Его вдова, Т.П.Черкасова, директор фестиваля, достойно продолжает и развивает это дело.

Как обычно, фестиваль прошел ярко и празднично, на высоком художественном и творческом уровне. В этом году в мероприятии приняли участие солисты, ансамбли и коллективы из 15 стран мира. Музыкальные конкурсы проходили в ДМШ им. А.С.Даргомыжского, а также в ДШИ им. Е.Ф.Светланова, 90-летний юбилей которого с большим размахом отметили в ноябре прошлого года в Московской консерватории.

Среди членов жюри были известные артисты, педагоги, продюсеры из России, Австрии, Германии, Испании, Италии и других стран. Бессменный член жюри – профессор МГК М.А.Готсдинер, воспитавший немало замечательных скрипачей.



Обаятельная пианистка, обладающая удивительным артистизмом, утонченностью и эмоциональностью, не в первый раз привлекает внимание искусственной столичной публики. За плечами Тамилы многочисленные победы в престижных международных конкурсах в Бразилии, Париже, Бирмингеме, Москве, выступления в знаменитых концертных залах с известными оркестрами. В возрасте 9 лет она дебютировала в Ташкенте с Национальным симфоническим оркестром Узбекистана под управлением ее деда, известного дирижера К.Усманова. Начав обучение в ташкентской специальной музыкальной школе им. В.А.Успенского

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ ДВУХ СТОЛИЦ

2 апреля в Рахманиновском зале состоялся концерт, объединивший московскую и петербургскую композиторские школы. Маститые педагоги консерваторий – профессор В.Г.Агафонников (МГК им. П.И. Чайковского) и профессор А.Ю.Радвилевич (СПГК им. Н.А.Римского-Корсакова) – представляли старшее поколение. От лица молодых выступила преподаватель Московской консерватории Т.Ю.Шатковская. От учащихся – студентка V курса Мария Аникеева.



воспринимались свежо и оригинально за счет смещения акцента с чувственного, которое обычно главенствует в трактовке данных тембров, на несколько отстраненное, аскетичное, «холодное». Возможно, арктическое солнце «звучит» именно так.

Завершил программу Концерт для скрипки и камерного оркестра представителя петербургской композиторской школы проф. А.Ю.Радвилевича. Запомнились

чередование разреженных и густых звуковых пластов, перетекания мотивов из голоса в голос, проникновенное соло скрипки, диалоги солиста со струнными и ударными и, наконец, тонкое и оригинальное окончание. Все сочинение, отличающееся глубиной философского высказывания, сдержанностью и вместе с тем искренностью (когда крик рождается через немые уста), пронеслось словно на одном дыхании.

МЕСТО ЖИВОГО ОБЩЕНИЯ

В последние мартовские дни в Москве состоялся XVI Московский международный фестиваль-конкурс детского и юношеского творчества «Открытая планета – Открытая Европа». Вот уже 16 лет его организует Международная ассоциация содействия культуре и Центр развития фестивального движения «Открытая планета искусств» (генеральный директор – почетный творческий деятель Г.Н.Фроловская). В этом году фестиваль проходил при поддержке Комитета общественных связей города Москвы, став победителем конкурса Грантов мэра Москвы.



Гран-При в номинации «Инструментальная музыка» получило трио *Chile* – студент 2 курса МГК Хуан Пабло Сануэса Торо (класс проф. С.Г.Гиршенко), учащийся ЦМШ Рауль Игнасио Сануэса Торо и Виктория Арельяно-Степанова. Лауреатом I премии



в номинации «Академический вокал» стал студент 3 курса из Китая Ян Пу (класс проф. Ю.В.Григорьева), покоривший всех своей «Метелицей». Лауреатами оказались и малыши, еще с трудом поднимающиеся на большую сцену, и уже опытные

Произведения великолепно исполнили большой знаток современной музыки пианистка Мона Хаба, замечательный скрипач, профессор А.Б.Тростянский и Камерный оркестр Московской консерватории под управлением Феликса Коробова, которому и принадлежала идея организации концерта. Маэстро отметил важную роль творческих контактов между людьми: «Чем больше мы общаемся, тем больше питаем друг друга и таким образом совершенствуемся». Музыкальный диалог двух столиц – это еще и концерт-знакомство. «Если в Петербурге московских композиторов более-менее знают, то в Москве петербургская музыка звучит достаточно редко», – полагает Ф.Коробов.

В.Г.Агафонников и А.Ю.Радвилевич также оценили важное значение концерта в контексте сотрудничества двух консерваторий. Композиторы отметили блестящую работу дирижера и музыкантов оркестра, особо подчеркнув дружелюбную и творческую атмосферу, царившую во время репетиций. На вопрос о дальнейшем сотрудничестве двух консерваторий маэстро Коробов ответил: «Мной сделан первый шаг. Многое будет зависеть от самих композиторов и исполнителей. Я очень рад, что этот концерт состоялся. В программе были композиторы с ярко выраженным индивидуальным началом, с совершенно разной манерой письма. Со студенческих времен я достаточно тесно связан с кафедрами композиции Петербургской и Московской консерваторий. Надеюсь, что идея концерта была интересна, и диалог двух композиторских школ продолжится».

Евгения Бриль,
преподаватель КФ

профессионалы из Беларуси, Латвии, Македонии, России, Чехии и др.

В фойе концертного зала «Космос», принявшего фестиваль, можно было увидеть выставку работ юных художников. На Гала-концерте зал стоя приветствовал делегацию Московского комитета ветеранов ВОВ, рукоплескал зажигательному рок-н-роллу Петра и Алины из номинации «Равные возможности». Танцевальные ансамбли «Акварель», «Артар», «Радость» и другие продемонстрировали высочайший уровень хореографического мастерства, а оркестр русских народных инструментов из ансамбля им. С.О.Дунаевского под руководством А.А.Губарева напомнил слушателям о богатых традициях русского народного исполнительства.

Организаторам мероприятия удалось создать незабываемую атмосферу радости и доброжелательности, международного сотрудничества и единения. Участники фестиваля увезли с собой замечательные впечатления, которыми наверняка поделятся со своими друзьями и наставниками. Из года в год фестиваль объединяет давних друзей, для которых он становится местом важных встреч и живого человеческого общения, необходимого в наше непростое время.

Доцент И.А. Ушакова

Музыкальный вечер в Yamaha-центре

Уютный зал Артистического центра Yamaha – одно из немногих концертных пространств, в котором практически ежедневно можно услышать молодых музыкантов, как уже завоевавших международное признание, так и тех, чья исполнительская карьера только начинается. 19 марта здесь состоялся замечательный сольный концерт известной пианистки из Узбекистана Тамилы Салимджановой.

в классе выдающегося педагога Т.А.Попович, она продолжила свое обучение в Москве, в ЦМШ, а затем и в Московской консерватории в классе профессора И.Н.Плотниковой. Тамила также окончила бакалавриат и магистратуру Королевского колледжа музыки в Лондоне в классе Ванессы Латарш.

Серьезное профессиональное образование и огромный опыт концертных выступлений позволил талантливой пианистке сформировать собственный исполнительский стиль. Игра Тамилы отличается одухотворенностью, глубоким проникновением в художественный образ, филигранной техникой и безупречным музыкальным вкусом. Особенно хорошо она исполняет произведения композиторов-романтиков, музыка которых близка ее артистической натуре.

Концерт в центре Yamaha открывали две сонаты Д.Скарлатти, которые были сыграны

изящно и утонченно. В ее интерпретации виртуозная музыка эпохи рококо приобрела огромное количество тембровых и динамических нюансов. Поэтичность, гибкая фразировка, «живой» ритм, тембровое разнообразие позволили пианистке в полной мере воссоздать стиль Д.Скарлатти, не случайно названного самым «романтическим» композитором XVIII века.

Контрастным «переключением» стала известная концертная пьеса венгерского композитора Д.Лигети – Этюд «Арк-эн-Сизель». Сложный музыкальный язык авангардного автора в прочтении пианистки оказался наполнен яркими красками, заостренными ритмическими и тембровыми контрастами.

Следующая часть программы была полностью отдана романтической музыке, позволившей Тамиле продемонстрировать все великолепие своего исполнительского

мастерства. Прозвучали хорошо известные публике сочинения: Первая баллада Шопена, Экспромты Шуберта ор.90, Мефисто-вальс Листа и, «на бис», – Этюд-картина Рахманинова es-moll. Все произведения, представленные пианисткой с блеском и яркостью, воспринимались очень свежо. Романтическая экспрессия ни разу не нарушила общую логику и драматургическую стройность пьес. Уважение к авторскому замыслу, глубокое понимание стилистических и содержательных особенностей этой музыки свидетельствовали о высокой культуре, интеллектуализме и художественном вкусе пианистки.

Именно эти качества Тамилы Салимджановой создают особую атмосферу в зале. Вот и на этот раз завораживающий артистизм и мощная энергетика Тамилы заставили восторженных и благодарных слушателей буквально забыть о времени довольно продолжительного концерта, который прошел словно на одном дыхании. Хочется пожелать незаурядной и талантливой пианистке дальнейших творческих успехов, блестящих выступлений. Надеемся, что взыскательная московская публика еще не раз сможет побывать на ее концертах.

Доцент О.А. Левко

КОНФЕРЕНЦИЯ

МУЗЫКАНТ И ЕГО ОТЕЧЕСТВО

В течение двух дней (22–23 марта 2019 года) в Московской консерватории проходила международная научная конференция «Музыкант и его отечество: от античности до наших дней». Организованная Кафедрой истории зарубежной музыки совместно с Научно-исследовательским центром методологии исторического музыковедения, она была посвящена сразу нескольким юбилеям – профессору Л.В. Кириллиной, доценту Е.И. Гординой, а также профессору Е.Д. Резникову (Франция), который уже на протяжении 30 лет ведет в Московской консерватории мастер-классы по практическому изучению древних певческих традиций.

По замыслу организаторов, поначалу предполагалось, что конференция ограничится достаточно камерными научными чтениями на тему «Музыканты и монархи». Но со временем замысел претерпел немалые изменения. Это пошло на пользу проведенному творческому мероприятию, сделав его тематику гораздо более разнообразной и, несомненно, расширив круг участников.

Традиционно большинство докладчиков представляли Московскую консерваторию и другие организации, базирующиеся в столице (Государственный институт искусствознания, Российский национальный музей музыки и др.). Однако среди участников конференции оказались также исследователи из Алма-Аты, Екатеринбурга и Казани, выступившие с весьма интересными и содержательными докладами. Причем, что не может не радовать, заметную активность, наряду с признанными учеными проявили талантливые представители молодого поколения музыковедов – аспиранты и даже студенты.

На открытии конференции с приветственным словом выступил проректор по научной работе профессор К.В. Зенкин. Особо отметив важность проведения подобных творческих мероприятий для развития музыковедения, он пожелал удачи его участникам. И, надо признать, они сделали все возможное, чтобы конференция прошла на высоком научном уровне. При этом она не ограничивалась привычной чередой сменяющих друг друга выступлений, включая в себя весьма живое, подчас дискуссионное обсуждение услышанного.

Прежде всего, наверное, стоит отметить разнообразие тематики докладов и ее широкий «временной диапазон». Достаточно только сопоставить, с одной стороны, образ средневекового арабского музыканта, служившего в мавританской Испании (выступление доктора искусствознания, доцента Казанской консерватории Т.С. Сергеевой с докладом на тему: «Значение образа Зирьяба в культуре Андалусии и за ее пределами»), а с другой – фигуру одного из основоположников электронной музыки XX столетия (доклад доктора искусствознания, профессора МГК В.Н. Юнусовой: «Бюлент Арель: с Востока на Запад. Судьба художника»).

Практически все выступления участников конференции основывались на серьезной историко-музыкальной базе. Результатом тщательных исследований стал доклад кандидата искусствознания М.А. Моисеевой (МГК) «У истоков ибероамериканской профессиональной музыки». Не меньшая работа была проведена и кандидатом искусствознания Н.С. Игнатьевой (МГК) – в ее сообщении на весьма интригующую тему «Диссонанс перед лицом Святой Инквизиции: конспирологические аспекты спора о “второй практике”» воссоздавались обстоятельства музыкально-теоретической дискуссии начала XVII столетия между Артузи и Монтеверди, которая при определенных условиях могла спровоцировать серьезный судебный процесс.

Более близкие к нашему времени события получили отражение в докладе кандидата искусствознания С.А. Петуховой (ГИИ) «Бесстыдство таланта: система государственного заказа и феномен индивидуального результата». В нем на материале западноевропейской музыки XVIII–XIX веков и русской классики XIX столетия (включая П.И. Чайковского) анализировались взаимоотношения художника с меценатами, а также с властными структурами.

Многих участников конференции привлекли те или иные явления европейской музыкальной культуры Века Просвещения, будь то жанр Большого мотета в творчестве М.-Р. Делаланда (Н.А. Шеко, аспирант ГИИ) или же особенности развития оперного творчества Гретри в контексте истории Франции последней трети XVIII столетия (кандидат искусствознания А.А. Сафонова, РНММ). Немалый интерес вызвала также проблематика, связанная с историей немецкой музыки: «Телеман – Брокес – Уффенбах: аспекты творческого взаимодействия» кандидата искусствознания С.Н. Никифорова (Музыкальное объединение «Лад», Москва); «Кантата, прерванная инаугурацией (“Der Tod Jesu” Анны Амалии

Прусской в трактате Й.Ф. Кирнбергера)» кандидата искусствознания В.П. Кадочникова (Уральская консерватория, Екатеринбург), «Между музыкой и государственной службой. Штрихи к портрету Карла Кохаута (1726–1784)» студентки МГК В.В. Лосевичевой.

Разумеется, не была забыта и баховская тема. Так, доклад доктора искусствознания Ю.С. Бочарова (МГК) был посвящен малоизвестным обстоятельствам творческой биографии ученика И.С. Баха Иоганна Готфрида Мютеля, который большую часть своей жизни провел в Риге, т.е. в пределах тогдашней Российской империи. Кандидат искусствознания, доцент Р.А. Насонов (МГК) рассказал об истоках формирования баховского мифа в Германии в конце

дние руководством этой страны политики, направленной на международное признание музыки Казахстана во всем ее разнообразии.

В весьма неожиданном аспекте оказалась представлена и украинская тема. В выступлении кандидата искусствознания М.В. Есиповой (МГК и ГИИ) «Возрождение образа казака Мамая-бандуриста в контексте современной культурной политики Украины» на основе иконографического и инструментоведческого анализа было наглядно продемонстрировано, что образ легендарно-исторического героя Украины, изображения которого известны с XVIII века, скорее всего, имеет отнюдь не славянское, а явно восточное (точнее, кызылбашское) происхождение.



Фото Дениса Рылова

XVIII столетия. А в выступлении доктора искусствознания, профессора М.А. Сапонова (МГК) речь шла о нереализованном А. Швейцере (из-за разразившейся в 1914 году Первой мировой войны) проекте издания трех томов органного хоралов Баха. В настоящее время М.А. Сапонов работает над переводами на русский язык сохранившихся предисловий к этим томам.

Несмотря на явный зарубежный «уклон», организаторы конференции не обошли вниманием и отечественную музыкальную культуру, включив в программу доклады о малоизвестном ныне композиторе первой половины XX века Леониде Половинкине (С.А. Пасынкова, аспирантка МГК), а также о творчестве нашего современника – военного музыканта, генерал-лейтенанта В.М. Халилова, трагически погибшего в 2016 году (М.В. Стрелкова, преподаватель Московского военно-музыкального училища).

Еще одной примечательной особенностью конференции стал интерес к проблемам культурного развития постсоветского пространства. В частности, кандидат искусствознания В.Е. Недлина (Казанская национальная консерватория имени Курмангазы, Алма-Ата) в своем докладе «Сохранение культурного наследия в постсоветском Казахстане в проектах власти, музыковедов и композиторов» обратила особое внимание на прове-

Словом, как и ожидалось, сама тема конференции оказалась способна «спровоцировать» ее участников на весьма яркие и при этом очень разные по своему характеру выступления. К тому же, традиционными докладами дело не ограничилось. В программу была включена также небольшая видеолекция Л.И. Флейдермана (Московское музыкальное общество) «Триумф и трагедия Йозефа Шмидта», в которой рассказывалось о судьбе одного из величайших европейских певцов первой половины XX столетия, ставшего жертвой нацистского режима в Германии.

А в завершении утреннего заседания 23 марта все участники конференции особенно тепло приветствовали выступление одного из юбиляров – Егора Даниловича Резникова, почетного профессора университета Париж X – Нантер. Он рассказал о своем пути изучения музыкальных систем и певческих традиций древности, в том числе раннехристианского пения.

В целом, конференция стала ярким подтверждением эффективности научно-организационной работы, осуществляемой в последние годы в Московской консерватории. Хочется надеяться, что подобная деятельность принесет еще немало творческих успехов.

Доктор искусствознания
Ю.С. Бочаров

ЛИЧНОСТЬ

С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ,
МАЭСТРО!

В этом году, 13 февраля, выдающемуся музыканту, профессору РАМ им. Гнесиных Ивану Пантелеевичу Мозговенко исполнилось 95 лет. Свой юбилей он пожелал встретить среди учеников и коллег, с которыми его объединяет дело всей жизни – кларнет. Иван Пантелеевич решил отпраздновать день рождения конкурсом для молодых кларнетистов, пусть даже на свои собственные средства, для того, чтобы находить и продвигать молодые таланты – будущее нашей отечественной школы.

К счастью, в своем желании он оказался не одинок, его поддержала вся его большая, музыкальная семья. Дочь – прекрасный педагог Марина Ивановна Мозговенко, – взялась за организацию конкурса, собрав вокруг себя Оргкомитет единомышленников. В прошлом году они провели Всероссийский детский конкурс, а в этом взяли новую планку – Первый международный, в котором были уже и детская, и взрослая категории. Девизом конкурса стало поздравление: «С днем рождения, Маэстро!».

Конкурс действительно получился международным. Среди участников – кларнетисты из Германии, Австралии, Англии, Венгрии, а в жюри наряду с отечественными педагогами – профессионалы из Франции, Германии, Китая, Латвии, Венгрии и Австралии. Среди спонсоров – французские кларнетовые фирмы Buffet-Crampon и Vandoren, а одним из главных спонсоров стал мой выпускник в Московской консерватории, основатель фирмы по производству и ремонту духовых инструментов Владислав Гончаров. Сама Московская консерватория предоставила Большой зал для заключительного концерта и вручения премий конкурса.

На отбор, который проходил по видеозаписям, подали более 300 заявок, что говорит о масштабе и востребованности подобного события для нашей кларнетовой школы. Мне, как члену жюри, было отрадно отметить высокий уровень конкурсантов в младших группах именно среди российских участников. Это – наше будущее, уже через 10–15 лет они начнут входить в профессиональную жизнь. Для кого-то из ребят этот конкурс стал первым в жизни, для кого-то – очередным этапом, а для кого-то – трамплином. Но для всех конкурс Мозговенко стал событием, которое они запомнят на всю жизнь.

Сам Иван Пантелеевич был счастлив, что этот праздник кларнета состоялся, что музыканты, с которыми он не был лично знаком, готовы были приехать с другого конца света только ради самой идеи конкурса и чтобы поздравить его лично. За свою долгую и плодотворную жизнь ему удалось сплотить вокруг себя огромное количество людей и стать объединяющей фигурой русской кларнетовой школы. Это – самый большой подарок, который он нам преподнес в свой день рождения. Пожелаем ему много лет, а его кларнетовому конкурсу стать традиционным!

Доцент К.В. Рыбаков